

Ты даже в горе улыбалась, мать,
Ведь было радостью твоей невинной
Смотреть, как я расту, года считать
И знать, что скоро стану я мужчиной.

Я вспомнить радости твои хочу,
Я помню, как ты пела неизменно,
Когда весной мотыжила бахчу,
Когда зимой несла корове сено.

Земные радости наперечет
У тех, кому нерадостно живется...
Глядишь, и гость неожиданный забредет,
И день пройдет, и новый день начнется.

Была война, и много было зла,
А радостей перепало мало,
Но радость в том была, что ты ждала
И письма треугольные читала.

Тебе — я знаю — изо всех судеб
Была бы немила судьба иная.
Ты ела свой, хотя и горький хлеб,
Ни у кого его не отнимая.

Как в горном крае буря ни сильна,
Без леса склоны гор не остаются,
Как жизнь людская ни была б трудна,
В ней радости нехитрые найдутся.

А у меня дела, дела, дела,
Во все века неблагодарны дети.

Но ты любила, мама, ты жила,
И нету большей радости на свете.

1966